

УДК 93

DOI: 10.47928/1726-9946-2020-20-1-79-84

Характер и особенности политической консолидации субэтнических групп Западной Черкесии в 40-50-х гг. XIX в.

Панеш А.Д. – академик АМАН

В 40-е гг. XIX в. черкесское сопротивление военной экспансии царизма достигло наивысшего накала. Общественно-политические и социально-экономические процессы в адыгском обществе протекали на фоне сложной, неустойчивой и противоречивой внешнеполитической обстановки. Ситуацию в целом в северокавказском регионе определяло военно-политическое взаимодействие России и Османской империи.

В 40-х – начале 50-х гг. XIX в. Северный Кавказ представлял собой сложный клубок переплетения внешнеполитических и социально-экономических внутренних противоречий. Сохранялись напряженные отношения между Россией и Турцией, поддерживаемой Англией и другими государствами. Почти непрерывно то в одной, то в другой области региона вспыхивали социальные конфликты и движения народных масс. Все это придавало определенный колорит и оказывало свое прямое или косвенное воздействие и на ситуацию в Западной Черкесии.

Характер отношений России с Черкесией в определенной степени определялся политикой имамата Шамиля на Северо-Западном Кавказе. Однако влияние исламского фактора на политические процессы у западных адыгов было незначительным. Вместе с тем имам Шамиль предпринимал решительные шаги для установления связей с освободительным движением в Западной Черкесии.

Значительное влияние на объединительные процессы в субэтнических группах западных адыгов оказала деятельность одного из влиятельных деятелей имамата Шамиля Мухаммеда Амина. Он был направлен в Западную Черкессию по настоятельной просьбе делегации от абадзехов [1, с. 590].

Эмиссар Шамиля прибыл на Северо-Западный Кавказ в конце 1848 г. в сопровождении небольшой группы близких людей. В историческом фонде АРИГИ сохранился интересный документ, содержащий сведения о посещении Мухаммедом Амином абадзехского аула Хаджимукохабль. Здесь произошла его встреча с эфенди Устоко, который убедился в высокой образованности и больших знаниях наиба [2, с. 1].

Одним их важнейших факторов политической консолидации западных адыгов было Адагумское собрание (1848-1849 гг.), решения которого были направлены на создание государственности. Первым серьезным шагом в этом направлении явилось создание единой административно-судебной системы и образование конфедерации абадзехов, шапсугов, натухайцев и убыхов. Вся территория конфедерации была разделена на административные участки по 100 дворов в каждом. Участками управляли избранные народом старшины. Участки, находящиеся в каждой долине, имели в качестве общего руководящего органа управления совет долины. В него обычно входило 16 старшин. По сведениям, полученным начальником Черноморской береговой линии А.И. Будбергом «... народное собрание в Адагуме имело обширную политическую цель: устроить из черкесских племен, населяющих край от Кубани и Лабы до Черного моря, одно связанное целое и поставить

народ в такое положение к нам, в каком находится одна независимая держава к другой» [3, с. 68].

В сфере внешней политики участниками Адагумского собрания было принято решение об установлении мирных отношений с Россией, при условии прекращения последней военной агрессии против Черкесии. Вместе с тем реформаторы учитывали также исламский фактор, как идеологическое средство для сплочения адыгов [4, с. 44].

Мухаммед Амин начал свою деятельность с изучения военно-политической и социально-экономической обстановки в Абадзехии, являвшейся одним из крупных центров освободительного движения Западной Черкесии. Наиб Шамиля объехал всю территорию Абадзехии ознакомился с жизнью её жителей, с их стремлениями и сумел найти «общую с массой точку соприкосновения в делах религии и мусульманского подвижничества» [5, с. 543]. Затем Мухаммед Амин выступил на большом народном собрании, где огласил основную цель своих действий: распространение шариата и политическое объединение адыгов для более эффективного сопротивления войскам России. Большинство участников собрания поддержало наиба. Представители военного командования на Кавказе в своих многочисленных донесениях отмечали весьма широкую поддержку адыгами всех начинаний наиба [6, с. 29]. Современник описываемых событий, российский генерал Н.И. Карлгоф писал, что период пребывания Мухаммеда Амина среди адыгов отмечен настойчивостью и стремлением добиваться успехов на политическом поприще [7, с. 77]. Другой участник военных действий в Западной Черкесии И. Дроздов сообщает: «Таинственность, которою окружил себя Магомет Амин, увлекательная речь, гордый и повелительный тон с окружавшими его старшинами, муллами и эфенди, приветливое и ласковое обращение с народом, обещания лучшей будущности, – все это произвело на абадзехов впечатление обаятельное. И вольница, которая над собою признавала только власть Аллаха, избрала владыкою своим Магомет Амина» [8, с. 519].

Благодаря широкой поддержке наibu Шамиля удалось создать в Абадзехии управление государственного типа. Создание военно-управленческих структур у темиргоевцев, егерухаевцев, хатукайцев, махашевцев, бжедугов и других субэтнических групп значительно осложнялось активизацией военных действий России. В документах военного командования указанные группы адыгов обозначались термином «мирные». Подобное деление адыгов преследовало военно-тактические цели. Адыгские земли были разделены русскими кордонными линиями. «Мирные» адыги «подчинялись» военным властям «будучи вынуждены к этому карательными акциями, голодом в результате блокады, страхом за аманатов, находящихся у русских ...» [9, с. 167]. С учетом данного обстоятельства Мухаммеду Амину приходилось перестраивать тактику своих действий. В частности, путем переговоров с влиятельными лидерами, наibu удалось укрепить свое влияние среди егерухаевцев, махашевцев и большей части темиргоевцев. В скором времени сфера влияния Мухаммеда Амина распространилась и на урупских кабардинцев. Попыткам наиба проникнуть к бесленеевцам помешали войска под командованием генерала Н.И. Евдокимова.

Мухаммед Амин возлагал большие надежды на шапсугов, натухайцев и абадзехов, которые составляли подавляющее большинство всех адыгов. Об этом свидетельствуют воззвания, отправленные к ним весной 1849 г. По свидетельству источников, для Мухам-

меда Амина особенно тяжелой выдалась весна 1849 г. «Весь апрель месяц прошёл почти в ежедневных тревогах, и гром орудийных выстрелов, на пространстве нескольких сот верст почти не умолкал» [10, с. 523].

Военное командование предпринимало решительные меры, чтобы не допустить расширения влияния наиба среди западных адыгов. Против Мухаммеда Амина были брошены силы под командованием генерала Ковалевского. Тем не менее, наibu удалось проникнуть на территорию бесленеевцев, а прибрежные шапсуги и убыхи отправили в его распоряжение значительное число всадников. Военно-организационные меры Мухаммеда Амина заметно расширили ареал черкесского сопротивления военной экспансии царизма. Только в 1849 г. мобильные отряды под руководством наиба совершили более ста нападений на кордонную линию по р. Кубани. Наряду с активными военными действиями Мухаммед Амин принимал меры по пресечению деятельности российской разведки в Западной Черкесии. Так, посланные генералом Н.И. Евдокимовым четыре лазутчика возвратились, встреченные сторожевыми кордонной линии, специально выставленной наибом [11, с. 45].

Важным направлением в многогранной деятельности Мухаммеда Амина являлась социальная политика. Наиб понимал, что без широкой опоры среди различных адыгских сословий ему не удастся выполнить свою основную задачу. По сообщению источников, в апреле 1850 г. в ауле Габукай произошла встреча князей с уполномоченным Мухаммеда Амина [12, с. 10]. В результате переговоров хамышейские князья Джанклыш Хаджемукков, Индар Крымчериико и Науруз Шуманокко перешли на сторону наиба. Из черченевской знати первыми дали присягу Мухаммеду Амину Аладжуко Ахеджаков, Эльдар Эльбуздок, Пшимаф Кунчукоко и Магомчери Ахеджаков. Однако многие князья отказались признать власть наиба и переселились на правый берег р. Кубани [13, с. 602]. Такие переходы не всегда означали принятие российского подданства. Вот что писал по этому поводу князь Хаджимуков: «Даже по отношению к России, когда сила оружия заставляла некоторые племена принимать присягу на подданство, они смотрели на него как на временное перемирие. Вот почему вся эпоха Кавказской войны изобилует крайне оригинальными фактами: какой-нибудь князь со своими подвластными присягал на подданство, прекращал набеги, даже охранял русские границы, а через несколько времени его встречали снова действовавшим против русских уже с оружием в руках» [14, с. 20].

Летом 1850 г. Мухаммед Амин предпринял ряд шагов по распространению своей военно-политической организации на шапсугов и натухайцев. Наиб отправил им обращение, ставшее предметом бурного обсуждения на народном собрании. Участники собрания приняли решение не признавать власти посланника Шамиля. Анализируя данные источников, можно констатировать, что на решение собрания в значительной степени повлияла позиция дворянства, пытавшаяся восстановить свои привилегии [15, с. 28].

Примечательно то, что шапсуги готовы были принять Мухаммеда Амина только в качестве духовного деятеля для укрепления мусульманской религии. В то же время шапсуги отказывались признавать наиба как главу светской власти.

В донесениях кавказского военного командования отмечено, что Мухаммед Амин «... окончательно утвердил свое влияние в сопредельных Черноморской кордонной линии племенах горцев: абадзехов, шапсугов и натухайцев. Воля его сделалась законом как

для князей и дворян, так и для простого народа. Он повсеместно учредил управление из преданных ему князей и большею частью духовных лиц» [16, с. 156].

В рассматриваемый период времени в среде прибрежных шапсугов и убыхов сохранились остатки христианства и языческих верований. Данное обстоятельство создавало для наиба определенные трудности при включении этих групп адыгов в создаваемую им административную систему, основанную на принципах ислама. Тем не менее, наибу удалось преодолеть сопротивление жителей этой местности и добиться принятия присяги.

Реформаторская деятельность Мухаммеда Амина включала в себя ряд направлений политического, административного, военного и судебного характера. Успех того или иного мероприятия наиба во многом зависел от проводимой им социальной политики, опиравшейся на особенности общественно-политического строя адыгов.

На контролируемой наибом территории была создана разветвленная система административного управления. Вся территория была разделена на участки по сто дворов в каждом, которые в свою очередь подразделялись на пять отделений. Аульский сход являлся низшей ступенью административной лестницы. Главы участков – мухтары избирались народом. В распоряжении мухтаров находилась вооруженная охрана (мутазиги).

Важным звеном административной системы наиба являлись округа, в каждом из которых были учреждены управления под названием мегкеме. Руководство округом состояло из муфтия и трех кадиев. При каждом мегкеме находились мечеть, мусульманское духовное училище, тюрьма для заключения преступников, помещение для судей, муфтия и кадиев, конной стражи, провиантский магазин.

Количество мегкеме не было постоянным и зависело от военно-политической обстановки. Первые четыре мегкеме были устроены Мухаммедом амином на реках Белой, Пчаге, Пшише и Псекупсе. В дальнейшем мегкеме были построены на реках Адагуме, Кудако, Антхыре и других. Сам наиб находился в мегкеме на р. Белой. Оно же являлось главной резиденцией и административным центром государственного образования Мухаммеда Амина. При нем действовал особый меджлис, осуществлявший центральную власть. Членами меджлиса являлись известные военачальники, приверженцы ислама и преданные наибу люди. Среди них были Хаджи Касей Джандаров, старшина Барасбий, Кумык Хан Оглу, Абдулла Исмаил-эфенди и Ибрагим Хан Оглу.

Административная система управления, созданная Мухаммедом амином в Западной Черкесии во многом базировалась на принципах военной теократии, на которых было основано государство Шамиля.

В контексте рассматриваемой проблемы определенный интерес представляет вопрос о политике Мухаммеда Амина в период Крымской войны. Позиция наиба не была неизменной на всем протяжении военной кампании. Если в начальный период войны он участвовал в боевых действиях царских войск, то постепенно его отношение к воюющим сторонам претерпело определенную трансформацию.

Определенное значение в колебаниях военно-политического курса Мухаммеда Амина имело и то, что в рассматриваемое время продолжались социальные движения в Западной Черкесии. Антифеодальная борьба раскалывала западноадыгские субэтноты и создавала препятствия для их политической консолидации.

Таким образом, анализ изученного материала позволяет констатировать, что в первой

половине XIX в. в экстремальных условиях войны в адыгском обществе шел сложный и противоречивый процесс этнической и политической консолидации и становления государственности. Важным этапом этого процесса была деятельность посланника Шамиля Мухаммеда Амина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1885. Т. 10.
2. Архив АРИГИ. Ф. 1. П. 49. Д. 23. 1 с.
3. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 261. Оп. 1. Д. 1041. 29 с.
4. Чирг А.Ю., Денисова Н., Хлынина Т.П. Государственность Адыгеи: этапы становления и развития. Майкоп, 2002.
5. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913.
6. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1041. 29 с.
7. Карлгоф Н. Магомет Амин // Кавказский календарь на 1861 год. Тифлис, 1860.
8. Дроздов И. Обзор военных действий на Западном Кавказе с 1848-го по 1856-й год // Кавказский сборник. Тифлис, 1886. Т. 10.
9. Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь: Россия в Кавказской войне XIX века. СПб., 2000.
10. Дроздов И. Указ. соч.
11. Бижев А.Х. Социально-экономический строй народов Центрального и Северо-Западного Кавказа в годы Кавказской войны (по материалам российской разведки). Майкоп, 2005.
12. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1084.
13. Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1885. Т. 10.
14. Хаджимуков Т. Народы Западного Кавказа (по неизданным запискам природного бжедуга князя Хаджимукова) // Кавказский сборник. Тифлис, 1910. Т. 30.
15. Мухаммад-Амин и народно-освободительное движение народов Северо-Западного Кавказа в 40-60-х гг. XIX в. (Сборник документов и материалов). Махачкала, 1998.
16. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1112.

ABSTRACT

The article examines the main trends in the development of political consolidation processes in Western Circassia in the 40-50s. XIX century. The internal and external factors of socio-political processes and the peculiarities of their development in different sub-ethnic groups of Western Adygs are shown. The author traces the influence of the geopolitical situation on the internal socio-economic situation.

Keywords: Adyghe, Russia, consolidation, politics, statehood, Mohammed Amin.

Adyghe Republican Institute for Humanitarian Studies named after T.M. Kerashev, Maikop;
askerpanesh@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные тенденции развития процессов политической консолидации в Западной Черкесии в 40-50-х гг. XIX в. Показаны внутренние и внешние факторы общественно-политических процессов и особенности их развития в разных субэтнических группах западных адыгов. Автор прослеживает влияние геополитической ситуации на внутреннюю социально-экономическую обстановку.

Ключевые слова: Адыги, Россия, консолидация, политика, государственность, Мухаммед Амин.

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, Май-коп; askerpanesh@mail.ru

© А.Д. Панеш, 2020